

20-Fevral, 2026-yil

СИНТЕТИЧЕСКИЕ МЕДИА-ТЕХНОЛОГИИ (ДИПФЕЙК) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ашурову Нилуфар Уктамовну

доцент Университета общественной безопасности,

доктор философии (PhD) по юридическим наукам

Аннотация: В данной статье проводится комплексный анализ уголовно-правовых вопросов современных угроз несовершеннолетним. В контексте глобализации и цифровизации будут освещены преступления, совершаемые с помощью информационно-коммуникационных технологий, интернет-платформ и программ на основе искусственного интеллекта, включая киберпреступления, онлайн-эксплуатацию, виртуальный шантаж, буллинг и негативное влияние поддельного аудио-видео контента, создаваемого с помощью технологий дипфейка, на права и свободы несовершеннолетних.

В статье анализируются возможности и недостатки норм действующего уголовного законодательства в охвате этих современных угроз, проводится сравнительно-правовое изучение с международными правовыми стандартами и опытом зарубежных стран. Также выдвигаются научно обоснованные предложения по введению отдельного состава преступления за фальсификацию и распространение персональных данных с использованием дипфейковых технологий, определению обстоятельств, совершенных в отношении несовершеннолетних, в качестве отягчающего признака. Результаты статьи послужат совершенствованию эффективной защиты личной неприкосновенности, чести, достоинства и информационной безопасности несовершеннолетних посредством уголовно-правовых средств.

Ключевые слова: несовершеннолетние, современные угрозы, киберпреступность, дипфейк, искусственный интеллект, информационная безопасность, неприкосновенность частной жизни, уголовно-правовая защита, криминализация.

Стремительное развитие информационных технологий, искусственного интеллекта и цифровых платформ в мировом масштабе формирует совершенно новую правовую реальность в сфере обеспечения прав и свобод человека. В частности, цифровизация процессов обработки, хранения и распространения персональных данных требует расширения объектов уголовно-правовой охраны. В этом процессе права несовершеннолетних нуждаются в особой защите, и международно-правовые документы строго определяют необходимость усиленной защиты этой категории.

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка определяет защиту чести, достоинства, неприкосновенности частной жизни и репутации ребенка в качестве основной обязанности государств. Согласно статье 16 Конвенции, ни один

ребенок не должен подвергаться произвольному вмешательству в его личную жизнь, дом, переписку или незаконному посягательству на его честь и репутацию[1]. Кроме того, резолюции о защите прав ребенка в цифровой среде, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, требуют от государств криминализации преступлений против детей, совершаемых с помощью цифровых технологий[2].

Будапештская конвенция Совета Европы о киберпреступности предусматривает установление уголовно-правовой ответственности за незаконное вмешательство в информационные системы и данные, незаконное получение и распространение персональных данных. Требования, установленные в этих международных документах, служат важной методологической основой для совершенствования национального уголовного законодательства[3].

В научной литературе существуют различные взгляды на новые формы цифровой преступности, в том числе на деяния, совершаемые с помощью технологий дипфейка. Некоторые ученые подчеркивают необходимость отнесения таких деяний к преступлениям против информационной безопасности[4, с. 410], другие считают целесообразным выделить их в отдельный состав преступлений против личности[5, с. 256]. Например, С. Роуз-Аккерман указывает, что основная опасность правонарушений, совершаемых в цифровой среде, связана с подрывом института доверия в обществе, и подчеркивает необходимость установления строгих уголовно-правовых мер в отношении таких деяний[6]. Некоторые ученые-правоведы оценивают ущерб, причиняемый контентом, созданным с помощью дипфейка, как "ущерб с виртуальными, но реальными последствиями" и пытаются отдельно обосновать его уголовно-правовую значимость[7].

Мы согласны с мнением вышеупомянутых ученых и отметим, что действительно с развитием времени количество таких угроз несовершеннолетним и даже взрослым дееспособным лицам сегодня увеличивается, что указывает на необходимость проведения серьезного анализа правовых мер в отношении их негативных последствий.

Одним из ключевых вопросов в научных дискуссиях является законность установления ответственности за контент, созданный без реального участия жертвы.

Некоторые авторы считают, что если лицо не участвовало в событии, его права можно считать не нарушенными[8]. Однако ученые, занимающие противоположную позицию, считают такой подход необоснованным и утверждают, что основным критерием должно быть то, как контент воспринимается в обществе, и признание морального вреда, причиненного жертве[9]. Практика показывает, что поддельные материалы, созданные с помощью дипфейка, наносят ущерб репутации человека не меньше, чем реальные фото или видео.

Опыт зарубежных стран показывает, что в ряде стран введены отдельные составы преступлений для фальсификации и распространения персональных данных с использованием технологий дипфейка. Например, в некоторых штатах США установлена уголовная ответственность за синтетический порнографический контент,

20-Fevral, 2026-yil

созданный без согласия лица[11]. Уголовное законодательство Германии предусматривает усиленную ответственность за цифровые деяния, направленные на нарушение неприкосновенности частной жизни[12]. В Южной Корее создание и распространение материалов сексуального характера посредством дипфейка считается тяжким преступлением[13].

Учитывая, что сегодня в результате стремительного развития информационных технологий в сети Интернет, даркнете, социальных сетях и на других различных платформах совершаются преступления в отношении несовершеннолетних, а также увеличилось количество случаев покушения на жизнь лиц, не достигших 18 лет, в результате таких действий, возникает необходимость определения данной ответственности в качестве особо отягчающего обстоятельства.

Согласно статистике, в 2021 году произошло 902 случая суицида, из них в 52 случаях (5,7%) возбуждены уголовные дела и начаты следственные действия. В 2022 году было возбуждено 37 уголовных дел по 1,010 случаям суицида (3,6%), в 2023 году - 42 уголовных дела по 1,056 случаям (3,9%) [10].

В связи с увеличением случаев негативного воздействия на несовершеннолетних путем обработки их персональных данных при доведении этих несовершеннолетних до самоубийства, мы считаем, что данную норму следует определить как отдельное отягчающее обстоятельство.

Вместе с тем, в результате стремительного развития искусственного интеллекта и цифровых технологий сегодня резко расширились возможности фальсификации голоса, внешности или поведения человека с использованием технологий дипфейка. Эти технологии используются в преступных целях в сети Интернет, социальных платформах, мессенджерах и даркнет-среде, становясь средством оказания психологического давления, оскорбления, запугивания, шантажа и публичного унижения несовершеннолетних. Достоверное представление ложной информации, созданной с помощью дипфейка, еще больше повышает степень опасности такого воздействия.

Опыт законодательства развитых стран подтверждает, что права личности могут быть эффективно защищены путем признания сексуального домогательства самостоятельным составом преступления и установления строгой ответственности за него. В частности, Уголовный кодекс Франции предусматривает уголовную ответственность за сексуальное домогательство, совершенное в общественных местах или через средства связи, такое деяние расценивается как посягательство на достоинство потерпевшего[11]. В немецком законодательстве также незаконные действия сексуального характера квалифицируются как преступления против сексуального поведения лица, даже если они совершены без физического прикосновения[12]. В законодательстве Великобритании и США сексуальное домогательство рассматривается как посягательство на личную неприкосновенность и сексуальную автономию человека, с существенным ужесточением ответственности, особенно в отношении несовершеннолетних[13].

20-Fevral, 2026-yil

С этой точки зрения определение сексуального домогательства как преступления на основе административной преюдиции, а также рассмотрение его случаев, совершенных в общественных местах, через средства связи, повторно или в отношении несовершеннолетних, в качестве отягчающего признака служит надежной защите чести и достоинства человека, обеспечению безопасной социальной среды в обществе и формированию уголовно-правового механизма, соответствующего международным правовым стандартам.

Исходя из вышеизложенного, научно и практически обосновано включение в национальное уголовное законодательство отдельного состава преступления за обработку и распространение персональных данных с использованием информационных технологий, а также определение ответственности в качестве отягчающего обстоятельства в случаях совершения преступлений в отношении несовершеннолетних.

На наш взгляд, важно уголовно-правовое запрещение современных опасностей в отношении несовершеннолетних. Существует несколько оснований для реализации этой идеи. В частности:

Во-первых, в соответствии с общепризнанными нормами международного права, проводимая государством политика имеет обязательство защищать детей от любых форм агрессии;

Во-вторых, несовершеннолетний в большинстве случаев настолько слаб, что не может защитить себя, то есть соотношение сил меньше, чем у взрослых;

В-третьих, несовершеннолетние признаны в системе прав человека социальной группой, нуждающейся в особой защите. Поскольку они не полностью сформированы физически, психически и социально, они очень чувствительны к внешним воздействиям. В современной цифровой среде дети не всегда имеют возможность самостоятельно критически оценивать информационные потоки, что делает их уязвимыми перед различными манипуляциями, обманом и формами насилия. Поэтому запрет современных рисков для несовершеннолетних на уголовно-правовом уровне должен рассматриваться как приоритет в государственной политике, направленной на обеспечение прав детей;

В-четвертых деяния, совершаемые с помощью современных информационных технологий, имеют более высокую латентность по сравнению с традиционными преступлениями. Во многих случаях преступник действует дистанционно, не вступая в прямой контакт с потерпевшим, скрывая свою личность и имея возможность уничтожить доказательства с помощью цифровых средств. Это затрудняет правоохранительным органам выявление и доказывание таких преступлений. Поэтому необходимо обеспечить точность и эффективность в правоприменительной практике путем установления конкретных уголовно-правовых запретов и специальных составов преступлений.;

В-пятых, поддельный контент, созданный с помощью дипфейков, синтетических медиа и других технологий искусственного интеллекта, наносит серьезный ущерб

20-Fevral, 2026-yil

чести, достоинству и неприкосновенности частной жизни человека. Такие материалы, изображающие несовершеннолетних, даже если они не являются подлинными, оказывают негативное влияние на социальный статус, психическое состояние и будущую жизнь жертвы. С этой точки зрения, уголовно-правовой запрет является правовым выражением признания реального ущерба, возникающего в виртуальной среде;

В-шестых, международно-правовые стандарты требуют от государств внедрения эффективных уголовно-правовых механизмов для защиты детей от всех форм насилия и эксплуатации в цифровой среде. Отсутствие соответствующих составов преступлений в национальном законодательстве может привести к неполному выполнению международных обязательств. Таким образом, криминализация современных рисков служит приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами;

В-седьмых, усиление ответственности за деяния, совершенные в отношении несовершеннолетних, служит общей и специальной превенцией в борьбе с преступностью. С одной стороны, это оказывает предупреждающее воздействие на потенциальных правонарушителей, а с другой стороны, демонстрирует надежную защиту прав жертв государством;

В-восьмых, современные риски в отношении несовершеннолетних посредством уголовно-правового запрета признаются обществом как социально неприемлемые деяния. Это способствует формированию цифровой культуры в обществе, созданию атмосферы нетерпимости к любым формам насилия в отношении детей.

Заключение/Рекомендации

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным внести следующие изменения и дополнения в некоторые статьи Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

1) 1412- часть вторую статьи внести дополнения в следующей редакции:

е) в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего восемнадцати лет, -

2) дополнить статьей 1414 в следующей редакции:

Статья 1414. Обработка и распространение персональных данных с использованием информационных технологий.

Создание, в том числе распространение в средствах массовой информации, сетях телекоммуникаций или всемирной информационной сети Интернет без согласия лица, с использованием искусственного интеллекта или иных цифровых технологий, ложного аудио-, видео- или видеоматериала (дипфейка), имитирующего голос, внешний вид или действия лица, совершенное после применения административного взыскания за те же действия, -

наказывается штрафом от четырехсот до шестисот базовых расчетных величин или обязательными общественными работами до трехсот шестидесяти часов либо исправительными работами до трех лет.

Те же действия:

20-Fevral, 2026-yil

путем угрозы распространением информации, -
наказывается обязательными общественными работами от трехсот шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов или ограничением свободы от одного года до трех лет либо лишением свободы до трех лет.

Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные путем воспроизведения фотографического и (или) видеоизображения тела и (или) половых органов лица в обнаженном состоянии,

наказывается обязательными общественными работами от трехсот шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов или ограничением свободы от одного года до трех лет либо лишением свободы до трех лет.

Те же действия:

а) повторно или опасным рецидивистом;
б) по предварительному сговору группой лиц;
в) в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего восемнадцати лет, -
наказывается исправительными работами до трех лет или ограничением свободы от двух до пяти лет или лишением свободы до пяти лет.

В заключение можно сказать, что внедрение представленных предложений и практических рекомендаций обеспечит правовую эффективность в нашем обществе и повысит внимание к умеренности наказания. Это может положительно сказаться на снижении доли преступлений против несовершеннолетних и создании стабильной и здоровой социальной среды в Узбекистане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES):

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка [Текст]: принята 20 ноября 1989 года в Нью-Йорке. - Нью-Йорк: ООН, 1989. - 54 с.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН "О защите прав детей в цифровой среде" [Текст]. - Нью-Йорк: ООН, 2021. - 18 с.
3. Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция) [Текст]: 23 ноября 2001 г. - Страсбург: Совет Европы, 2001. - 64 с.
4. Clough J. Principles of Cybercrime. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. - 410 с.
5. Кибальник А.Г. Преступления в сфере компьютерной информации. - Ташкент, 2020. - 256 с.
6. Rose-Ackerman S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. - 280 с.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. - Ташкент, 2020. - 832 с.
8. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - Киев: Наукова думка, 2018. - 240 с.

20-Fevral, 2026-yil

9. Лопаченко Н.А. Преступления против личности. - Ташкент, 2020. - 512 с.
10. Справка Центра правовой статистики и оперативно-отчетных данных МВД Республики Узбекистан о динамике преступности.
11. Кодекс Соединенных Штатов. Title 18 - Crimes and Criminal Procedure [Текст]. - Вашингтон, округ Колумбия: Издательство правительства США, 2023.
12. Strafgesetzbuch (StGB) - Deutsches Strafgesetzbuch [Текст]. - Берлин: Bundesministerium der Justiz.
13. Уголовное право Республики Корея [Текст]. - Сеул: Министерство юстиции, 2023.
14. Справка Центра правовой статистики и оперативно-отчетных данных МВД Республики Узбекистан о динамике преступности.
15. Уголовный кодекс Франции [Текст]. - Самарканд, 2020.
16. Strafgesetzbuch (StGB) - Deutsches Strafgesetzbuch [Текст]. - Берлин: Bundesministerium der Justiz.
17. Кодекс Соединенных Штатов. Title 18 - Crimes and Criminal Procedure [Текст]. - Вашингтон, округ Колумбия: Издательство правительства США, 2023.
18. Закон о сексуальных правонарушениях 2003 [Текст]. - Лондон: Канцелярское бюро, 2003.
19. Citron D.K., Franks M.A. Criminalizing Revenge Porn // Wake Forest Law Review. - 2014. - Т. 49. - С. 345-391.
20. Уголовный кодекс Франции [Текст]. - Самарканд, 2020.
21. Закон о сексуальных правонарушениях 2003 [Текст]. - Лондон: Канцелярское бюро, 2003.
22. Уголовное право Республики Корея [Текст]. - Сеул: Министерство юстиции, 2023.
23. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. Ташкент Издательство "Адолат" 2009 г.
24. Европейская конвенция по правам человека https://nrm.uz/contentf?doc=371783_on_the_European_convention_on_human_rights_%E2%80%98
25. Праздничное поздравление молодежи Узбекистана. 30.06.2024 // <https://president.uz/ru/lists/view/7361>
26. Турсунова М.Б. Профилактика насилия в отношении несовершеннолетних // Eurasian journal of technology and innovation Volume 2, Issue 2, February 2024 ISSN 2181-2020 Page 96-102
27. Социология молодежи. Учебник. под ред. В.Т. Лисовского. - Ташкент, 2020.
28. Безрукова О.Н. Социология молодежи: Учебно-методическое пособие. Факультет социологии СПбГУ. - Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2015. - С. 35.

20-Fevral, 2026-yil

29. Мусаев М.А. Преступления против жизни: теория и практические проблемы: Монография. - Т.: "Шарк," 2011. - С.228. Исмаилов И. Теоретическое и организационно-правовое обеспечение предупреждения деятельности организованных преступных формирований: юрид. фан. д-ри.... дисс. -Т., 2006. - С.38.

